

DOI 10.35775/PSI.2025.74.9.016

УДК 327

М.В. ТУЧИНА

преподаватель кафедры интеграционных
процессов Московского института международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Россия, г. Москва
E-mail: m.tuchina@my.mgimo.ru

ПЕРЕСБОРКА ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА: РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН. ЧАСТЬ I

В статье (части 1 и части 2) анализируется роль Республики Таджикистан в процессе «пересборки» евразийского пространства на фоне динамично меняющихся геополитических и экономических условий. Рассматривается многовекторная внешняя политика Таджикистана, его участие в региональных организациях (СНГ, ОДКБ, ШОС), перспективы интеграции в Евразийский экономический союз, а также сотрудничество с такими крупными державами, как Россия и Китай. Особое внимание уделено значению Таджикистана как мостового звена между Китаем и Россией, как фактора безопасности в Центральной Азии – особенно в контексте стабильности в Афганистане – и как экономического узла в евразийской интеграции. Приводятся конкретные статистические данные, иллюстрирующие возможности и вызовы, с которыми сталкивается Таджикистан в процессе формирования «Большой Евразии». Предметом исследования выступает роль Республики Таджикистан в процессах «пересборки» евразийского пространства на фоне трансформации мировой и региональной политико-экономической системы. Цель работы заключается в анализе внешнеполитической стратегии Таджикистана, его участия в интеграционных инициативах и оценке значения страны для обеспечения региональной безопасности и развития. В результате исследования выявлены ключевые направления многовекторной внешней политики Таджикистана, его особая роль в структурах коллективной безопасности (ОДКБ, ШОС) и потенциал в экономических интеграционных проектах, включая перспективы присоединения к ЕАЭС. Область практического применения результатов связана с изучением евразийской интеграции, выработкой стратегий внешней политики малых государств и прогнозированием сценариев взаимодействия на постсоветском пространстве. Сделан вывод, что Таджикистан выступает значимым стабилизирующим фактором и связующим звеном в Евразии, балансируя между крупными державами и реализуя курс на многовекторность при сохранении национальных интересов.

Ключевые слова: евразийская интеграция, Таджикистан, многовекторная внешняя политика, безопасность, экономическое сотрудничество, Китай, Россия, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС.

В постсоветский период на евразийском пространстве наблюдаются интенсивные процессы реинтеграции и формирования новых геополитических

конфигураций. Концепция «пересборки Евразии» отражает тренды к сближению стран региона в условиях становления многополярного мира и конкуренции интеграционных проектов. На фоне трансформации глобального порядка ведущие центры силы – Россия, Китай, Европейский союз, а также региональные объединения (ЕАЭС, ШОС, ОДКБ и др.) – продвигают собственные стратегии объединения евразийского пространства. В результате Евразия становится своеобразной «точкой сборки» интересов различных держав и блоков, формируется концепция «Большой Евразии», предполагающая сопряжение интеграционных проектов вокруг крупных экономик и регионов [10].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 5; 6; 12. С. 115-126; 14; 25; 26; 27].

Однако проблему евразийской интеграции нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В этих процессах особую роль играет Центральная Азия, расположенная на пересечении интересов России, Китая, Южной Азии и Ближнего Востока. Республика Таджикистан, являясь частью Центрально-Азиатского региона, выступает важным актором в процессе региональной интеграции и безопасности. Несмотря на сравнительно небольшие размеры экономики и ограниченные военные возможности (военные расходы за 2023 г. составили 1,224 от ВВП Таджикистана [30]), страна обладает ключевым геостратегическим положением. Таджикистан граничит с важными игроками и проблемными зонами: на востоке – с Китаем (Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР), на юге – с Афганистаном, источником региональных вызовов (терроризм, наркотрафик), на западе и севере – с соседями по Центральной Азии (Узбекистан, Киргизия), с которыми связаны вопросы воды, энергетики и границ. Такая конфигурация определяет значимость Таджикистана как моста между крупными державами и барьера на пути распространения угроз из нестабильных зон.

Внешнеполитическая стратегия Республики Таджикистан. После обретения независимости Таджикистан провозгласил курс на открытую, многовекторную внешнюю политику («сиесати дарҳои кушода») [10]. Этот подход позволяет государству одновременно развивать отношения с различными центрами силы и интеграционными блоками, исходя из национальных интересов. Согласно Концепции внешней политики Республики Таджикистан 2015 г. [11], страна стремится к долгосрочным и устойчивым отношениям со своими традиционными партнерами – государствами СНГ – и одновременно к расширению сотрудничества с соседними странами региона, крупными азиатскими державами и развитыми странами Запада [10]. Таким образом, Душанбе придерживается принципа «разноуровневой и разноскоростной интеграции», балансируя между участием в постсоветских объединениях и налаживанием связей с другими международными акторами. Особое место среди внешнеполитических приоритетов занимают отношения с Российской Федерацией и Китайской Народной

Республикой – двумя великими державами, чье сотрудничество во многом определяют конфигурацию евразийского пространства. Внешнеполитическая концепция подчеркивает стратегическое партнерство с Россией, основанное на традиционно дружеских связях, общей исторической и культурной основе, а также важность добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества с Китаем [10]. Одновременно Таджикистан налаживает диалог с государствами Южной Азии (прежде всего с Афганистаном, Пакистаном, Индией) и стремится поддерживать конструктивные отношения с США, странами ЕС, исламским миром и другими акторами. Таким образом, многовекторность позволяет Таджикистану маневрировать между различными «силами», избегая избыточной зависимости от одной стороны. Как отмечается в исследованиях, данный курс соответствует конституционному принципу свободы присоединения к международным организациям и союзам при соблюдении национальных интересов [10]. В то же время реализация многовекторной политики сопряжена с вызовами. Полное дистанцирование от традиционного партнера – России – выглядит нереалистичным ввиду экономической взаимозависимости и факторов безопасности (например, угроз с афганского направления) [20]. С другой стороны, усиливающееся влияние Китая вызывает беспокойство по поводу возможной сверхзависимости от Пекина, что может поставить под угрозу стратегическую автономию Душанбе [16]. Таджикистану необходимо поддерживать стратегический баланс, извлекая выгоду из сотрудничества с разными партнерами, но не позволяя ни одному из них доминировать в стране.

Таджикистан между Россией и Китаем: сотрудничество и конкуренция. Отношения с Россией: безопасность, миграция и союзничество. Российская Федерация традиционно выступает ключевым партнером Таджикистана по широкому спектру направлений – от обеспечения безопасности до экономики и гуманитарных связей. После распада СССР Россия сохранила значительное влияние в Таджикистане [22. С. 29-34]. Таджикистан является членом интеграционных структур – СНГ, Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – и наиболее тесно военно-политически связан с Россией среди центральноазиатских республик. На территории Таджикистана дислоцирована 201-я Российская военная база, крупнейший зарубежный военный объект России [24]. Данное присутствие играет критически важную роль в гарантировании безопасности страны и всего региона, сдерживая угрозы терроризма и экстремизма, исходящие из Афганистана. Как отмечал Генеральный секретарь ОДКБ Имангали Тасмагамбетов, «ОДКБ с 2026 года планирует начать поставку вооружений и техники для укрепления южных рубежей объединения» [17].

Не менее значимы экономическое и социальное взаимодействие Таджикистана и России. Российская сторона – один из ведущих торговых партнеров республики. Как отметил торговый представитель России в Таджикистане Александр Рыбас, на долю РФ приходилось около 23% внешнеторгового оборота Таджикистана в первой половине 2025 г. [21]. Еще более весомым фактором остается трудовая миграция в Россию. Согласно оценкам Всемирного банка,

до 97% трудовых мигрантов из Таджикистана работают именно в Российской Федерации. Денежные переводы трудящихся играют ключевую роль в поддержании экономики республики: в 2024 г. их объем составил около 45% ВВП страны, что является одним из самых высоких показателей в мире. Такая зависимость делает социально-экономическую стабильность Таджикистана уязвимой к внешним шокам: санкционные или финансовые потрясения в России напрямую отражаются на благосостоянии таджикских граждан. Помимо экономики, сохраняются прочные культурно-образовательные связи: русский язык имеет статус языка межнационального общения в Таджикистане, тысячи таджикских студентов обучаются в РФ, функционируют совместные университеты и школы [18. С. 240].

В то же время наблюдается тенденция постепенного перераспределения влияния в пользу других игроков по мере изменения ситуации: экономические возможности России сокращаются из-за санкций, тогда как Пекин демонстрирует растущую активность. Примечательно, что президент Э. Рахмон в октябре 2022 г. публично призвал руководство РФ относиться с большим уважением к странам Центральной Азии, что свидетельствует о стремлении Душанбе к более равноправному диалогу [19]. Тем не менее, в краткосрочной перспективе Россия останется для Таджикистана главным военно-стратегическим союзником и важнейшим экономическим партнером, особенно в вопросах занятости населения.

Отношения с Китаем: инвестиции, инфраструктура и новые горизонты

Китайская Народная Республика за последние два десятилетия превратилась в одного из наиболее влиятельных внешних акторов в Таджикистане, особенно в экономической сфере. Двусторонние отношения вышли на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства [4], подкрепленного регулярными контактами на высшем уровне и активным сотрудничеством в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Для Пекина Таджикистан имеет важное значение с точки зрения региональной безопасности (стабильность в прилегающем Афганистане, контроль над экстремизмом в приграничных районах) и как часть инициативы «Пояс и путь» (обеспечение сухопутных связей Китая с Западной и Южной Азией) [29].

Особенно заметна роль Китая как крупнейшего инвестора и кредитора таджикской экономики. По официальным данным, с 2007 по 2025 гг. объем китайских инвестиций в Таджикистан превысил \$5,1 млрд [15], причем более половины этой суммы составляют прямые инвестиции в горнодобывающую промышленность, инфраструктуру, телекоммуникации и др. отрасли [10]. Китай вложил значительные средства в строительство дорог (включая стратегическую автомагистраль Душанбе – Чанак до границы с Узбекистаном), тоннелей, линий электропередачи, а также промышленные предприятия. С 2017 г. КНР обогнала Россию и по объему накопленных инвестиций, и по размеру двусторонней торговли [9]. На середину 2025 г. Китай вышел на первое место среди торговых партнеров Таджикистана: его доля во внешней торговле республики достигла 24,8%, незначительно опередив российскую (23,2%) [9]. Этот переломный момент

означает, что Пекин теперь является главным рынком сбыта и источником импорта для Таджикистана, опережая Москву по товарообороту. КНР экспортирует в Республику широкий спектр товаров (технику, транспорт, потребительские товары), тогда как Таджикистан поставляет в Китай в основном сырье (руда, металлы, хлопок) на значительно меньшую сумму [9]. Связанные с инвестиций и кредитованием, формируются и долговые обязательства: примерно \$1 млрд, или почти 30% внешнего долга Таджикистана, приходится на задолженность перед Экспортно-импортным банком Китая [23]. Это породило обеспокоенность относительно потенциальной «долговой ловушки» и избыточного влияния Пекина на экономику страны. В обществе присутствует некоторая настороженность в отношении растущего присутствия Китая, подогреваемая притоком китайской рабочей силы, ограниченной локализацией проектов и исторической памятью о территориальных спорах (в 2011 г. Таджикистан уступил КНР около 1,1 тыс. кв. км спорных приграничных территорий в ГБАО для урегулирования давнего спора). Тем не менее, руководство Республики демонстрирует прагматичный подход, приветствуя китайские вложения в развитие. Благодаря им Таджикистан получил новые дороги, предприятия, доступ к финансированию крупных гидроэнергетических проектов (строительство Рогунской ГЭС с участием китайских подрядчиков и кредитов).

В области безопасности сотрудничество с Пекином также усиливается. ШОС стала платформой для взаимодействия силовых структур, проведения совместных антитеррористических учений.

Таким образом, Таджикистан оказался вовлечен в орбиту двух мощных партнеров – России и Китая, между которыми необходимо лавировать. С одной стороны, Россия остается гарантом безопасности и ближайшим союзником, с другой – Пекин стал основным донором развития и торговым партнером. В целом политика Душанбе направлена на то, чтобы максимально воспользоваться преимуществами сотрудничества с обоими гигантами. Таджикистан выступает своеобразным мостом между Россией и Китаем, площадкой, где интересы двух держав частично пересекаются и дополняют друг друга (например, в борьбе с терроризмом, наркотрафиком). Это подчеркивает уникальную геополитическую позицию Таджикистана, открывающую для него возможности извлекать выгоду из сотрудничества с несколькими крупными силами сразу. В то же время балансирование сопровождается рисками: чрезмерное усиление одной из сторон может привести к осложнениям в отношениях с другой, а зависимости – быть использованной как инструмент давления.

Таджикистан в региональной архитектуре безопасности. Сфера безопасности – один из ключевых аспектов роли Таджикистана в евразийском пространстве. Республика испытывает серьезное воздействие нестабильности в сопредельном Афганистане. После прихода к власти движения «Талибан» в Кабуле (2021) возросли угрозы проникновения экстремизма и трансграничной преступности через протяженную таджикско-афганскую границу длиной свыше 1300 км. Таджикистан, не признающий талибское правительство, оказался на переднем

крае противодействия региональным вызовам безопасности [8]. В этих условиях резко возросла роль механизмов коллективной безопасности в рамках ОДКБ. По инициативе России и союзников была принята целевая программа укрепления таджикско-афганской границы, предусматривающая поставки вооружений и техники таджикским погранвойскам и реконструкцию погранзастав [10]. ОДКБ регулярно проводит учения на территории Таджикистана (серии «Нерушимое братство», «Рубеж» и др.), отрабатывая сценарии нейтрализации проникновения боевиков. Кроме того, в 2022-2023 гг. велась работа над специальным планом укрепления южных рубежей ОДКБ, реализация которого начнется в 2025 года, включая строительство новых погранпостов и поставку средств наблюдения [13]. Тем самым Таджикистан фактически стал «щитом» Евразийского союза на южном направлении, от состояния которого во многом зависит безопасность всего интеграционного объединения. Помимо ОДКБ, Душанбе опирается и на другие многосторонние форматы. Например, в рамках ШОС Таджикистан активно участвует в работе Региональной антитеррористической структуры (РАТС), базирующейся в Ташкенте, и совместных учениях «Мирная миссия» с участием китайских и российских подразделений. ШОС предоставляет площадку для выработки согласованных мер по афганской проблеме с участием всех крупных соседей, включая Индию и Пакистан. В 2021 г. Таджикистан принимал саммит ШОС, где одним из центральных вопросов была ситуация в Афганистане и координация усилий по недопущению дестабилизации региона [29]. Кроме того, Таджикистан развивает двустороннее взаимодействие в оборонной сфере: с Узбекистаном (Договор о союзнических отношениях 2021 г. закрепил военное сотрудничество между Душанбе и Ташкентом [7]), с Китаем (в 2019 г. стороны провели первые двухсторонние антитеррористические учения без участия других стран [28]).

Заключенные нормативные акты наглядно свидетельствуют о значимости Таджикистана для региональной безопасности. Тем самым, превращая Республику в арену, где сходятся интересы сразу нескольких крупных держав в сфере безопасности.

Такое сочетание подчеркивает статус Таджикистана как важного звена системы коллективной безопасности и сотрудничества в Евразии. С одной стороны, это усиливает внешние гарантии безопасности Республики, с другой – требует от Душанбе тонкого дипломатического баланса, чтобы интересы партнеров не вошли в противоречие друг с другом. Пока что Россия, Китай и Индия координируют свои усилия (все трое – члены ШОС) и разделяют зоны ответственности: Москва – главный гарант от традиционных военных угроз, Пекин – от неконвенциональных угроз (терроризм, наркотрафик) на афганском направлении, Дели – нишевый игрок, делающий упор на подготовку кадров и разведку. Однако возможная эскалация соперничества между великими державами может поставить Таджикистан в уязвимое положение, если интересы партнеров начнут конфликтовать.

В первой части исследования Республика Таджикистан предстает как ключевой актор в формирующейся геополитической архитектуре Евразии. Несмотря на ограниченные экономические и военные ресурсы, Республика играет непропорционально значимую роль благодаря своему стратегическому положению на пересечении интересов России, Китая, Южной Азии и Ближнего Востока. Провозглашенная внешнеполитическая доктрина «открытых дверей» и курс на многовекторность позволяют Таджикистану маневрировать между конкурирующими интеграционными проектами и центрами силы, сохраняя при этом приоритет национального суверенитета и внутренней стабильности.

Отношения с Россией и Китаем образуют два опорных столпа внешнеполитического курса Душанбе: Москва остается главным гарантом безопасности и важнейшим рынком труда, тогда как Пекин выступает ведущим инвестором, кредитором и источником инфраструктурного развития. Такое двустороннее равновесие отражает не зависимость, а продуманную стратегию балансирования – стремление извлекать выгоды из сотрудничества с обеими державами при одновременном снижении рисков чрезмерной зависимости от какой-либо одной из них.

Активное участие Таджикистана в региональных организациях – таких как ОДКБ и ШОС – подчеркивает его роль как буфера безопасности и моста внутри более широкого евразийского интеграционного пространства. Стабильность и дипломатическая гибкость республики делают ее важным элементом обеспечения мира и связности в Центральной Азии. Таким образом, опыт Таджикистана отражает логику «пересборки Евразии»: малые и средние государства, проводя адаптивную и многовекторную политику, становятся не периферийными наблюдателями, а активными участниками формирования более плюралистичного, взаимосвязанного и устойчивого регионального порядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамов В.Л.** Развитие промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе в условиях санкционных ограничений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
2. **Афиногенов Д.А., Стародуб И.В.** Стратегическое планирование на пространстве Большой Евразии: научно-теоретическое осмысление проблемы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
3. **Ашихмин А.Е.** Строительство технологической экосистемы РФ и КНР в странах постсоветской Центральной Азии // Вопросы политологии. 2025. № 1.
4. Во время встречи с Си Цзиньпином президент Рахмон подчеркнул высокий уровень всестороннего стратегического партнерства с Китаем // Президент. тј, 05.07.2024 // https://prezident.tj/event_by_theme/bilateral_relations/china/37901.

5. Данилов В.А., Данилова Е.В. Центральная Азия: пересечение интересов России, США и КНР в регионе в контексте смены эпох (часть 1) // Вопросы политологии. 2023. № 10-2.
6. **Дедковский А.В.** Анализ подходов к формированию планов евразийской интеграции с применением различных моделей // Вопросы политологии. 2025. № 1.
7. Договор о союзнических отношениях между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан от 10 июня 2021 г. // Президент Республики Таджикистан // <https://president.tj/ru/node/25848>.
8. «Как отмечают эксперты, хотя Таджикистан и правительство «Талибана» официально не подтверждают установленные дипломатические отношения...» // Sputnik Таджикистан, 10.09.2024 // <https://tj.sputniknews.ru/20240910/otnosheniya-tajikistan-afganistan-1064263091.html>.
9. Китай впервые стал крупнейшим торговым партнером Таджикистана (доля товарооборота – 24,8%, доля России – 23,2%) // Агентство по статистике РТ, 16.07.2025 // <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20220630/investitsii-kak-kitai-dognal-i-peregnal-rossiyu-v-tadzhikistane>.
10. Конституция Республики Таджикистан // <https://www.asianparliament.org/uploads/Country/Members/Tajikistan/Tajikestan%20constitution.taj.pdf>.
11. Концепция внешней политики Республики Таджикистан // <https://mfa.tj/ru/main/view/4255/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan>.
12. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 1 (54).
13. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, 2017 // https://mewr.tj/wp-content/uploads/files/National%20Development%20Strategy-2030_ru.pdf.
14. **Нуров Б.А.** Миграционный фактор в участии Таджикистана в развитии китайской стратегии «Один пояс – Один Путь» // Вопросы политологии. 2024. № 8.
15. Объем китайских инвестиций в экономику Таджикистана за период 2007-2023 гг.: \$3,34 млрд, прямые инвестиции – \$1,2 млрд; более 580 компаний с китайским капиталом // Пресс-служба Президента Республики Таджикистан // Khovar.tj, 17.11.2023 // <https://khovar.tj/rus/2023/11/obem-investitsij-kitaya-v-tadzhikistan-dostig-3-34-mld-dollarov/>.
16. Организация Договора о коллективной безопасности. The CSTO Secretariat held a meeting on strengthening the Tajik-Afghan border // Официальный сайт ОДКБ, 25.07.2025 // https://en.odkb-csto.org/news/news_odkb/v-sekretariate-odkb-sostoyalos-soveshchanie-po-voprosam-ukrepleniya-tadzhiksko-afganskoj-granitsy/.
17. Организация Договора о коллективной безопасности. ОДКБ планирует поставки вооружения для укрепления таджикско-афганской границы

- с 2026 года // Sputnik Таджикистан, 20.05.2025 // <https://tj.sputniknews.ru/20250520/odkb-postavki-oruzhiya-tajikistan-afgfnistan-granitsy-1067391118.html>.
18. **Погорельская А.М., Погодаев Н.П.** Модернизация высшего образования в Таджикистане и особенности образовательного сотрудничества с Россией в 2022-2023 гг. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 78. DOI: 10.17223/1998863X/78/20.
 19. Рахмон призвал Россию не относиться к Центральной Азии как к бывшему СССР // RBC.ru, 14.10.2022 // <https://www.rbc.ru/politics/14/10/2022/63498a049a79476ea7d7f868>.
 20. Российско-таджикистанские переговоры: В Кремле прошли переговоры Владимира Путина с Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном // Официальный сайт Президента России // <https://kremlin.ru/events/president/news/76465>.
 21. **Рыбас А.** Объем товарооборота России и Таджикистана и его доля во внешней торговле Республики Таджикистан (январь-июль 2025) // Sputnik Таджикистан, 11.09.2025 // <https://tj.sputniknews.ru/20250911/tovarooborot-russia-tajikistan-1071075594.html>.
 22. **Саидзода З.Ш.** Таджикистан – Россия: геополитические отношения на рубеже столетий // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 1 (40). DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-1-40-29-34>.
 23. Совместное заявление министров иностранных дел государств-членов ШОС по итогам встречи в формате Контактной группы «ШОС-Афганистан» // МИД Таджикистана, 14.07.2021 // <https://mfa.tj/ru/main/view/8264/sovместnoe-zayavlenie-ministrov-inostrannykh-del-gosudarstv-chlenov-shos-po-itogam-vstrechi-v-formate-kontaktnoi-gruppy-shos-afganistan>.
 24. Соглашение с Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на ее территории. 05.10.2012 // https://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/06CA8C67A076486244257AA90028AEE9.
 25. **Сулейманова Ш.С.** Миграционная политика России в отношении стран Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 3.
 26. **Хоперская Л.Л.** Евразийская безопасность: концепции и инициативы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
 27. **Цао Хуань.** Ситуация в Афганистане и геополитика, безопасность и интеграция в Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 4.
 28. China, Tajikistan hold first joint anti-terrorism exercise // Ministry of National Defense of the People's Republic of China // Официальный сайт МО КНР, 20.08.2019 // http://eng.mod.gov.cn/news/2019-08/20/content_4847352.htm.
 29. Foreign Ministry Spokesperson Lin Jian's Regular Press Conference // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики.

08.07.2024 // https://us.china-embassy.gov.cn/eng/lcbt/wjbfyrbt/202407/t20240708_11450025.htm.

30. Military expenditure (% of GDP) – Tajikistan // Trading Economics // <https://tradingeconomics.com/tajikistan/military-expenditure-percent-of-gdp-wb-data.html>.

M.V. TUCHINA

Lecturer at the Department of Integration Processes,
Moscow Institute of International Relations of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia

REASSEMBLING THE EURASIAN SPACE: THE ROLE OF TAJIKISTAN

The article (part 1, part 2) analyzes the role of the Republic of Tajikistan in the process of «reassembling» the Eurasian space against the background of dynamically changing geopolitical and economic conditions. Tajikistan’s multi-vector foreign policy, its participation in regional organizations (CIS, CSTO, SCO), prospects for integration into the Eurasian Economic Union, as well as cooperation with major powers such as Russia and China are examined. Special attention is paid to Tajikistan’s importance as a bridge between China and Russia, as a security factor in Central Asia – especially in the context of stability in Afghanistan – and as an economic hub in Eurasian integration. Specific statistical data are provided to illustrate the opportunities and challenges Tajikistan faces in the process of forming a «Greater Eurasia.» The subject of the study is the role of the Republic of Tajikistan in the processes of «reassembling» the Eurasian space amid the transformation of the global and regional politico-economic system. The purpose of the work is to analyze Tajikistan’s foreign policy strategy, its participation in integration initiatives, and to assess the country’s significance for ensuring regional security and development. The methodological basis consists of systemic and comparative approaches, reliance on official documents, statistical data, as well as up-to-date expert and scholarly assessments on international relations and the geopolitics of Central Asia. As a result of the research, the key directions of Tajikistan’s multi-vector foreign policy, its special role in collective security structures (CSTO, SCO), and its potential in economic integration projects, including the prospects of joining the EAEU, were identified. The practical application of the results is connected with the study of Eurasian integration, the development of foreign policy strategies for small states, and forecasting scenarios of interaction in the post-Soviet space. It is concluded that Tajikistan acts as an important stabilizing factor and connecting link in Eurasia, balancing between major powers while pursuing a multi-vector policy that preserves its national interests.

Key words: Eurasian integration, Tajikistan, multi-vector foreign policy, security, economic cooperation, China, Russia, CSTO, SCO, EAEU.